

I. ROZPRAWY I ANALIZY

DOI: 10.17951/et.2021.33.39

Елена Руденко

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ORCID: 0000-0003-4281-0880

e-mail: alena@rudenka.com

ДЕМОКРАТИЯ по материалам белорусских СМИ (середина 2020 – начало 2021 гг.)

Democracy on the basis of Belarusian media
(mid 2020 – early 2021)

Abstract: The article is concerned with the stereotype of DEMOCRACY in Belarusian journalism from mid-2020 to early 2021. The data come from printed and online sources, in Russian and Belarusian, of various political orientations. It is concluded that the stereotype has acquired a new profile in Belarusian public sphere.

Key words: democracy; mass media; stereotype; profile; pro-government; protest

Стереотип ДЕМОКРАТИЯ по данным белорусских СМИ рассматривается в статье в соответствии со стандартами проекта EUROJOS – «Językowo-kulturowy obraz świata Słowian i ich sąsiadów» («Культурно-языковая картина мира славян и их соседей», руководитель – профессор Ежи Бартминьский), инициированного 20 лет назад Люблинской этнолингвистической школой. Стереотип (\approx концепт) в рамках Люблинской школы понимается как

представление о предмете, которое сформировалось в рамках определенного коллективного опыта и определяет то, что этот предмет собой представляет, как он выглядит, как действует, как воспринимается человеком и т.д.; в то же время это представление, воплощенное в языке, доступное через язык и принадлежащее коллективному знанию о мире (Bartmiński 2005: 68).

В рамках проекта EUROJOS был разносторонне исследован стереотип СВОБОДА в языковой картине мира белорусов – названной теме было посвящено много публикаций (см., например, (Rudenska 2014: 75-118); итог представлен в одном из томов «Аксиологического лексикона славян и их соседей» (LASiS 4), см. (Rudenska 2019b). Были опубликованы также две статьи о демократии, см. (Rudenska 2019a, c). В этих статьях, в частности, постулировалась и доказывалась неразрывная связь демократии и свободы в языковой картине мира белорусов. В названных и других исследованиях о стереотипах СВОБОДА и ДЕМОКРАТИЯ, выполненных в русле проекта «Językowo-kulturowy obraz świata Słowian i ich sąsiadów», который продолжается и сегодня, приведена обширная библиография по вопросу. Добавим к опубликованным ранее спискам изданную в декабре 2020 года книгу К. Вуйтицкого «В погоне за свободой» (Wóycicki 2020). Очевидно, что литература о демократии также неисчерпаема, назовем только монографию (Grzeszczak 2015), где стереотип ДЕМОКРАТИЯ в польском и немецком публицистическом дискурсе последовательно и тщательно проанализирован в соответствии с методикой Польской когнитивной этнолингвистики.

В рамках Польской когнитивной этнолингвистики (Люблинская этнолингвистическая школа) выработано еще одно понятие, важное для данной статьи, – это понятие профилирования. Профилирование – это субъективная концептуализация, разные точки зрения на признаки, составляющие характеристику предмета или явления:

... когнитивная структура подвергается некоторому варьированию. Профилирование обусловлено прежде всего возможностью разной категоризации предмета, включения его в разные классы. ... Куколь, василек или ромашка могут быть истолкованы как сорняки, как цветы, как трава, наконец, вообще как растения – и соответственно этому получают в дефинициях характеристики под несколько разными углами зрения (Bartmiński 2005: 51).

Профилирование стереотипа ДЕМОКРАТИЯ по материалам белорусских СМИ с середины 2020 года базируется на стандартном понимании демократии, соответствующем дефинициям в толковых словарях.

Поскольку в Беларуси два государственных языка: белорусский и русский, – приведем дефиниции на обоих языках.

В толковых словарях белорусского языка *дэмакратыя* трактуется как: 1. ‘палітычны лад, пры якім вярхоўная ўлада належыць народу’. 2. ‘спосаб кіраўніцтва якім-небудзь калектывам, які забяспечвае шырокі ўдзел і рашаючы ўплыў усяго калектыву’ (Крапіва 1978: 234–235).

Сходное толкование дается и в словарях русского языка. *Демократия* – это: 1. ‘форма политической организации общества, основанная

на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод'. 2. 'принцип организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное, равноправное участие в ней всех членов коллектива' (Kuznesov 2014).

9 августа 2020 г. в Беларуси проходили выборы президента страны, которые вылились в масштабные протесты, не утихавшие более полугода, и сопровождались арестами. Очевидно, что с августа трактовка демократии белорусами изменилась. Что именно изменилось и что говорят об изменениях данные языка? Обратимся к публицистическому дискурсу.

В первую очередь радикально изменилась сама структура медийного поля. Телевидение – монополия государства и основной источник новостного контента – существенно сократило позиции. Сократился (еще до августовских событий) интерес к печатным СМИ, причем как официальным, так и оппозиционным – в лучшем случае их читают в Интернет-версии. Новости узнают из Интернет-источников: новостные порталы (в Беларуси – TUT BY, который сейчас закрыт, Onliner и др.), каналы YouTube и особенно активные в Беларуси Telegram-каналы. Интернет-медиа, как правило, представляют позицию противников действующей власти в Беларуси; государственные СМИ также прибегают к возможностям Интернета, однако пока для них этот ресурс вторичен.

Для затронутой нами темы важно отметить еще одно изменение – в соотношении, социальных ролях и восприятии белорусского и русского языков в Беларуси.

Вопрос о выборе языка исследовательского материала далеко не тривиален в случае дву- или многоязычия социума, языковая картина мира которого исследуется. На белорусском языке в Беларуси активно говорит 1,5% горожан (как правило, это не-материнский язык в литературном варианте) и значительная часть сельского населения (диалектная речь + «трасянка» в разных соотношениях). Очевидно, что исследование того или иного стереотипа как фрагмента языковой картины мира белорусов не может проводиться только на материале белорусского языка: результаты будут неполными.

В политической жизни страны белорусскоязычный горожанин зачастую приравнивается к оппозиционеру: протестное движение в значительной степени состояло из людей (т.н. «старая оппозиция»), для которых свобода и демократия не мыслились без борьбы за главенствующую роль белорусского языка. События 2020 года сняли языковой вопрос с повестки дня – и это привело к неожиданным общественным

и лингвистическим последствиям. Во-первых, социальная платформа самого движения стала неизмеримо шире, а во-вторых, белорусский язык стал значительно более востребованным. Интуитивное понимание людей, что язык – важный, если не неотъемлемый признак нации, привело к стихийному желанию говорить на этом языке, использовать его при отстаивании своих демократических прав и свобод, свидетельствовать им рождающееся национальное и гражданское единство. Не случайно весь белорусский Фейсбук (и белорусско-, и русскоязычный) с упоением читает stories белорусскоязычной учительницы, а лидер гражданского общества диктует своим согражданам диктант в День национального языка.

Сложившаяся ситуация подтверждает вывод, сделанный в более ранних работах о свободе (Rudenska 2014: 118) и демократии: „Этническое самосознание белорусов не зависит от языка, белорусы – единый народ с единым менталитетом (безусловно, с учетом групповой, профессиональной, возрастной, гендерной и другой специфики)” (Rudenska 2019a: 232). Этот вывод полностью применим к стереотипам СВОБОДА и ДЕМОКРАТИЯ в языковой картине мира белорусов: в частности, разные проявления данных стереотипов в медийном дискурсе обусловлены не языком, а политической ориентацией данного СМИ.

В предыдущих статьях о стереотипе ДЕМОКРАТИЯ сравнивалось ее понимание по данным официальной и оппозиционной белорусской прессы. Использовался материал «Советской Белоруссии» – русскоязычной газеты Администрации Президента РБ и «Звезды» – белорусскоязычной газеты Совета Министров, Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания РБ. Изменилась ли и каким образом изменилась репрезентация демократии в провластных изданиях?

(1) В официальной прессе ранее встречались контексты, где демократия понимается стандартным образом, т.е. как власть народа: *Прэзідэнт падкрэсліў, што выбары – найважнейшая форма народнага волевыяўлення: „Гэта і ёсць сапраўдная дэмакратыя”* («Звезда». 01.10.2015).

(2) В статье (Rudenska 2019c), где сравнивалось понимание демократии по данным прессы Беларуси и США, отмечалось, что в американской прессе таких контекстов намного больше, слово *democracy* привычно, оно активно дебатруется, при этом подчеркивается роль прессы в становлении и поддержании демократии. У властей Беларуси особое отношение к mass media. Собственные, официальные возможности недооценены и недоиспользованы – нулевая предвыборная агитационная работа команды Лукашенко отчасти спровоцировала дальнейшие события, и сегодня пропагандистский аппарат работает крайне непрофессионально. Зато

оппозиционные источники информации оценены адекватно: большинство журналистов подвергались или подвергаются жестким репрессиям, и принят закон, согласно которому освещение журналистом протестной акции приравнивается к участию в такой акции и подлежит наказанию.

(3) В официальной белорусской прессе бел. *дэмакратыя* / рус. *демократия* в подавляющем большинстве случаев появляется или в контексте критики западного образа жизни, или в ответ на упреки в недостаточной демократичности: *Прэзідэнт: “Дэмакратыі ў Беларусі не менш, чым у іншых”* («Звязда». 07.01.2016). В этом ничего не изменилось: употребление этого слова в официальной прессе – это дискуссия с (не)видимым оппонентом, отстаивание своей правоты: «Эксперт РОО «Белая Русь» Петр Петровский в ток-шоу «Будни» на «Альфа Радио»: *США всегда всех учили: общий равный доступ к средствам массовой информации, общие равные возможности для агитации. И при этом заблокировали Дональда Трампа и ни в какие СМИ его не пускали. 90 процентов средств массовой информации страны откровенно занимались его травлей. Вот «демократия», которая существует* («СБ». 31.03.2021).

(4) В официальной белорусской прессе демократии бывает слишком много, так же, как и свободы, отсюда их ироническое понимание. Негативное высмеивание демократических ценностей и в то же время настойчивое повторение того, что наша демократия самая демократичная в мире, – неизменный мотив официальной прессы. *“У нас своя форма демократии, которая выросла из политических реалий, когда необходимо было опираться на мнение большинства. Она сложилась в Беларуси исторически”*, – сказал Алексей Дзермант («СБ». 26.02.2021).

Приведем развернутую цитату из речи министра иностранных дел РБ (опубликована на белорусском языке в газете «Звязда»), которая свидетельствует о непомерном расширении значения слов *дэмакратыя*, *дэмакрат*:

Кіраўнік МЗС адзначыў, што часам тыя, хто называе сябе дэмакратамі, паводзяць сябе абсалютна з дакладнасцю да наадварот. Напрыклад, маюць месца адкрытыя пагрозы і запалохванні на адрас дзяржслужачых, ваеннаслужачых, супрацоўнікаў праваахоўных органаў, членаў іх сем’яў. . . Я лічу, што гэтыя метады абсалютна несумяшчальныя з метадамі сапраўднай дэмакратыі. Я называю гэта фашыстам вуючай дэмакратыяй. Я перакананы, што гэта так і ёсць. У прыняцце, важна было б адмовіцца ад навешвання ярлыкоў. . . , – заявіў Уладзімір Макей. – Усім – і уладам, і пратэстуючым. Падумаць пра тое, што трэба ў дадзенай сітуацыі для беларускага народа. Але рабіць гэта не праз рэвалюцыю, не праз вуліцу, а ў рамках існуючага заканадаўства. . . Так, гэта зойме больш часу, такі паспупальны рух наперад, але затое гэта будзе сапраўдная дэмакратыя, затое гэта будзе сапраўднае развіццё чалавека і грамадства, а не тое, што мы спрабуем звонку

насадзіць суды такую кіраваную дэмакратыю...», – рэзюмаваў кіраўнік МЗС («Звязда». 15.02.2021).

(5) В более ранней статье о белорусском стереотипе ДЕМОКРАТИИ говорилось о том, что, по материалам государственных СМИ, угроза белорусской демократии находится вне страны (Rudenska 2019c), и в настоящее время эта мысль повторяется многократно, о чем свидетельствует приведенный выше фрагмент из речи Владимира Макея, министра иностранных дел Беларуси. Вот цитата из речи политолога, председателя наблюдательного совета Белорусского комитета молодежных ассоциаций В.Боровика в эфире ток-шоу «Будни» на «Альфа Радио»:

Любая политическая деятельность не должна финансироваться из-за рубежа. Когда та или иная радиостанция, интернет-издание вещает в очевидно прозападном формате, лоббирует интересы определенной страны, сразу напрашивается вывод, что их информация необъективная... ряд государств на постсоветском пространстве оказались поражены «раковой опухолью революционных настроений»... Некоторые хотели устроить такой сценарий и в Беларуси, полагая, что это и есть настоящая демократия («СБ». 05.03.2021).

(6) Отдельная угроза демократии – это фейковые новости, подтасовка фактов, перестановка акцентов и прямая ложь. Эти медийные приемы и технологии встречаются в mass media любой ориентации, и только читатель на основании своего опыта решает, где ложь, а где правда и в каких источниках больше того или другого. В американской и западной прессе об этом говорят давно и настойчиво, в белорусской – и государственной, и протестной – активно заговорили только сейчас. Борьба фейков в СМИ – новое явление для Беларуси, равно как и борьба политтехнологий и манипулятивных техник разной степени чистоплотности. Прямая ложь работает не всегда – передергивание, манипулирование акцентами, очернение оппонентов работают лучше.

Поскольку в Беларуси отсутствует оппозиционное телевидение и практически отсутствует оппозиционная пресса, основная борьба идеологий разворачивается в Интернете, а следовательно, на отдельных сайтах, на YouTube, в Telegram-каналах особенно много взаимных обвинений, фейков и манипуляций.

В белорусской оппозиционной прессе употребление дериватов корня бел. *дэмакрат-*/ рус. *демократ-* также тематически не изменилось: например, слово *дэмакратыя* употребляется, как правило, в общепринятом значении ‘народовластие’. Независимая белорусскоязычная газета «Наша ніва» ориентирована на западную, европейскую демократию и трактует ее как механизм сдерживания власти. Для нее демократия,

этническое самосознание и прогресс были и есть неразрывно связаны с развитием национального языка.

Радикально изменилось другое – употребительность лексем с обоими корнями бел. *свабод-* / рус. *свобод-*, бел. *дэмакрат-* / рус. *демократ-*. Частотность таких слов в тех же изданиях, которые анализировались ранее (русскоязычная официальная газета «Советская Белоруссия» (Интернет-версия носит название «Беларусь сегодня»), белорусскоязычная официальная «Звязда» и белорусскоязычная оппозиционная «Наша ніва»), выросла в разы, причем даже в официальных изданиях. Например, Интернет-архив «Беларусь сегодня» существует с 2001 года. За весь истекший период дериваты корня *свобод-* встречаются в ней 3000 раз, из них с 1 августа 2020 года по 1 марта 2021 – 940 раз, а в остальное время примерно по тысяче раз за 10 лет. Вот употребительность слов с корнем *свобод-* в статьях в «Беларусь сегодня» в первые девять лет существования архива: 2001 г. – 175 случаев; 2002 г. – 254; 2003 г. – 247; 2004 г. – 212; 2005 г. – 187; 2006 г. – 163; 2007 г. – 146; 2008 г. – 225; 2009 г. – 306. Та же история с употреблением слов с корнем *демократ-*: всего с 2001 года 2400 случаев, а с 1 августа 2020 года по 1 марта 2021 – 600 контекстов.

В статье «Демократия по-беларуски» на основе анализа корпусов текстов и анкет констатировался горький вывод:

Для многих белорусов демократия – чуждой, точнее, пустой концепт. Он определяется, но никак не переживается, его дефиниции и контексты – шаблонные, мёртвые. ... Это связано с тем, что дэмакратыя – книжное слово, поэтому идея, которую оно номинирует, ничего не говорит сердцу белоруса, в отличие от свабода, воля. В силу книжности лексемы дэмакратыя ее значение и смысл остаются невостребованными и никак не ассоциируются с давними социальными традициями: Магдебургским правом, «золотой вольностью», предисловием Льва Сапеги к Статуту Великого Княжества Литовского... Демократия в значительной степени пока остается маргинальной ценностью в языковом сознании белорусов (Rudenka 2019a: 232–233).

Многие белорусы выражали иронию и скептицизм в отношении к данному понятию по ряду причин: (1) недостаточная реализованность демократических свобод в Беларуси; (2) критическое отношение к демократии, выражаемое в официальных белорусских СМИ.

Исключение составляли те жители Беларуси, для которых белорусский является родным или первым языком коммуникации. Их понимание демократии, выявленное путем анкетирования, совпадало с ее трактовкой в оппозиционном издании «Наша ніва» – даже при пессимистической оценке ситуации с демократией внутри страны.

После августа 2020 г. ситуация изменилась, и это в полной мере демонстрируют протестные Интернет-СМИ, транслируемые через Telegram, Instagram и YouTube: «TUT.by», «Честные люди», «politsek.me» и др. В сознании белорусов стереотип ДЕМОКРАТИЯ связан, как и раньше – но гораздо более лично, гораздо более эмоционально, – с идеей справедливых и законных выборов. При этом демократия так же, как и свобода, неразделима с ответственностью и законом. Такое понимание демократии, до 2020 года выражаемое в основном белорусскоязычными представителями интеллигенции – с ними проводилось онлайн-анкетирование, см. (Rudenka 2019a), – стало массовым вне зависимости от языка. Зрелое отношение к демократии настойчиво проводится протестными СМИ.

Негативно-ироничное отношение к демократии абсолютно нехарактерно для протестных mass media нового типа, напротив, стилистика самая уважительная. Высокий идеал и ценности демократии, ее ежедневные проявления (и нарушения) активно обсуждаются в деталях. Совершенно новый аспект в понимании демократии для белоруса – это постоянная работа каждого над соблюдением демократических норм, над реализацией своих прав и свобод, и этот новый аспект привнесен и развивается протестными СМИ. Традиционные белорусские ценности: любовь к порядку и «нескандалность» (как одно из проявлений пресловутой белорусской «памяркоўнасці») – вовлекаются в новый контекст и развиваются им. И сами главные этноформирующие белорусские характеристики – «памяркоўнасць» и «тутэйшасць» – отлично вписываются в этот контекст протестными СМИ. Telegram-каналы учат настойчиво добиваться соблюдения демократии и законности в самых мелких ежедневных делах (здесь нет мелочей, одна только акция по запросам кандидатам в местные советы об их конкретной работе дорогого стоит), просвещают о структуре и механизмах власти, постоянно сообщают новости о политзаключенных и нарушениях закона и принципов демократии.

Вот цитата из белорусского Telegram-канала «Честные люди» от 01.04.2021:

Смысл определения демократии как «власти большинства над меньшинством» меняется, если не забывать, что власть – это не способ подавления чьей-то воли, а процесс, который запускается ее источником с целью получения результата. . . .

Голосование – это только один из атрибутов демократии. А сама демократия – это инструмент правовых отношений, целью которых всегда является благополучие всех участников этих отношений. Как его достигнуть?

Первый атрибут демократии – это свобода мнений и их выражения, которыми обеспечивается создание осмысленных и взвешенных предложений во благо каждого участника».

Таким образом, именно в этом сегменте публицистического дискурса Беларуси рождается новый профиль стереотипа ДЕМОКРАТИЯ.

В заключение проведенного анализа нужно сказать следующее. Исследование стереотипа ДЕМОКРАТИЯ в языковой картине мира белорусов по данным белорусско- и русскоязычных СМИ второй половины 2020 – первой трети 2021 года показывает существенные изменения, а именно становление нового профиля, который выражен в первую очередь в протестных Интернет-СМИ.

Предварительно намеченные до окончания исследования профили стереотипа ДЕМОКРАТИЯ в языковой картине мира белорусов таковы.

(1) «Простонародный»: скептически-ироничное отношение к понятию «демократия», восприятие его как чуждого, ненужного, инородного (и белорусско-, и русскоязычный языковой материал).

(2) Взгляд образованного русскоязычного белоруса: демократия понимается в соответствии со словарной дефиницией, то есть это власть народа, которая реализуется, в первую очередь, в свободных честных выборах, а также подразумевает контроль власти, ответственность, законопослушность.

(3) Взгляд образованного белорусскоязычного белоруса: демократия трактуется таким же образом, как в (2), однако включает также обязательное и всеобщее превалирование национального языка.

(4) Новый нарождающийся профиль: уважительное отношение к содержанию понятия демократии, к ее идеалам и ценностям; ответственность, законность; неустанный контроль за соблюдением демократических норм, за реализацией прав и свобод (преимущественно русскоязычный и также белорусскоязычный языковой материал).

Все перечисленные профили демократии присутствуют в белорусском обществе и выражаются в текстах на языках страны. Степень их присутствия разная и постоянно меняется: например, по последним данным, Телеграмм-каналы, где преимущественно выражен 4-й профиль, в Беларуси используют 70% жителей Минска и только 30% жителей других местностей. Однако именно этот нарождающийся профиль стереотипа ДЕМОКРАТИЯ свидетельствует об изменении языкового сознания белорусов.

Библиография

- Bartmiński Jerzy, 2005, *Jazykowej obraz mira: očerki po ètnolingvistike*, Moskva: Izdatel'stvo „Indrik”.
- Grzeszczak Monika, 2015, *Pojęcie DEMOKRACJI i jego profilowanie w polskim i niemieckim dyskursie publicznym (1989-2009)*, Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL.
- Krapiva Kandrat (red.), 1978, *Tłumachal'ny sloŭnik belaruskaj movy*, t. 2 (G–K), Minsk: BelSE.
- Kuznecov Sergej A. (red.), 2014, *Bol'soj tolkovyj slovar' russkogo jazyka*, Sankt-Peterburg: Norint.
- Rudenska Alena M., 2014, *Ètnolingvistika bez granic: vvedenie v lingvističeskiju antropologiju*, Minsk: RIVSh.
- Rudenska Alena M., 2019a, DEMOKRATIJA po-belarusski, [w:] *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów*, t. 6. *Jedność w różnorodności. Wokół słowiańskiej aksjofery*, red. Stanisława Niebrzegowska-Bartmińska, Dorota Pazio-Wlazłowska, Lublin: Wydawnictwo UMCS, s. 219–234.
- Rudenska Alena M., 2019b, *Koncept SVOBODA po danym belorusskogo jazyka*, [w:] *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*, red. Jerzy Bartmiński, t. 4. *Wolność*, red. Maciej Abramowicz, Jerzy Bartmiński, Lublin–Warszawa: Wydawnictwo UMCS, s. 369–392.
- Rudenska Alena M., 2019c, *Stereotip DEMOKRATIJA po danym belarusskogo i amerykańskiego angijskiego jazykov (predvaritel'nye rezul'taty)*, [w:] *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów*, t. 5. *Koncepty i ich profilowanie*, red. Stanisława Niebrzegowska-Bartmińska, Dorota Pazio-Wlazłowska, Lublin: Wydawnictwo UMCS, s. 223–234.
- Wóycicki Kazimierz, 2020, *W pogoni za wolnością. Białoruska rewolucja*, Warszawa: Pracownia Wydawnicza Andrzej Zabrowarny.

DEMOKRACJA na podstawie materiałów z białoruskich mediów (połowa 2020 – początek 2021)

Streszczenie: W artykule analizowana jest reprezentacja stereotypu DEMOKRACJA w białoruskim dyskursie publicystycznym od połowy 2020 roku do początku 2021 roku. Wykorzystywany jest materiał rosyjsko- i białoruskojęzyczny ze źródeł internetowych różnych opcji politycznych. W wyniku analiz autorka formułuje wnioski, że w białoruskiej przestrzeni informacyjnej stereotyp DEMOKRACJA przyjął nowy profil.

Słowa kluczowe: demokracja; media masowe; stereotyp; profil; prorządowy; opozycyjny